

Глава 50: Охота на тигра

Поймать тигра не составило труда. Труднее всего было преодолеть страх перед свирепыми зверями.

Большинство охотников не ловили тигров, потому что достаточно было охотиться на мелкую дичь. Если бы им пришлось сражаться с тигром, многие охотники сделали бы это вместе. Неопытные никогда не станут драться с тигром.

Су Саньлан задавал так много вопросов, что Чжоу Аньдин и его сын могли догадаться, что если бы его не загнали в угол, он бы не пошел в горы охотиться на тигров.

Су Саньлан смотрел, как мадам Чжао размазывает кровь. Он проглотил и спрятал двух детей. Он сказал: «Чун, Хуа, когда тигр придет позже, не бойтесь, хорошо? Когда отец попросит тебя ударить его, просто ударь сильно».

Су Чун и Су Хуа кивнули. "Хорошо."

Они всегда были послушны.

Су Саньлан погладил их по волосам и тихонько спрятался.

Запах свежей крови далеко унесло снежным ветром.

Казалось, в запахе крови было что-то притягательное.

Тигр подошел, понюхал кровь и остановился вдали.

.

Когда в поле зрения появилась золотая фигура тигра, Су Саньлан беззвучно прижал Су Чуна и Су Хуа к земле.

Тигр был очень бдителен. Он смотрел на госпожу Чжао издалека и не приближался и не набрасывался на нее сразу.

Мадам Чжао тоже видела это. Она дрожала, зубы стучали, кожа головы онемела. Тем не менее, она все еще успокаивалась и, казалось, изо всех сил пыталась удержаться, чтобы убежать, но была бессильна убежать...

Из-за ее борьбы из раны на ее запястье потекла кровь. Запах крови был резким.

Тигр тоже медленно приближался. Его шаги были тверды, как прибытие короля. Его холодные и бессердечные глаза смотрели на госпожу Чжао. Когда он был в трех метрах от госпожи Чжао, он кружил вокруг нее. Ветка была спрятана в снегу, и на ней была кровь мадам Чжао. Ничего необычного тигр не заметил.

Он лизнул кровь мадам Чжао на землю и посмотрел на нее опасным взглядом.

В его глазах мадам Чжао, несомненно, стала вкусной едой.

Язык госпожи Чжао прижался к ее верхней челюсти, когда она схватила горсть снега и бросила ее в сторону тигра. Она провоцировала тигра.

Как и ожидалось, тигр пришел в ярость. Он набросился на мадам Чжао и открыл свою окровавленную пасть, чтобы укусить ее. Мадам Чжао потянулась, чтобы заблокировать его, но тигр набросился на нее и активировал ловушку.

Веточная клетка натянулась и подвесила мадам Чжао и тигра.

«Чун, Хуа, поторопитесь».

Су Саньлан тоже выбежал в этот момент. Су Чун и Су Хуа тоже быстро побежали, чтобы не отставать. Двое умственно отстающих детей в этот момент на самом деле не были напуганы. Вместо этого они бесстрашно ринулись вперед, как воины-камикадзе.

Тигр понял, что его обманули, когда его повесили. Он только укусил руку госпожи Чжао. Не колеблясь, он бросил еду во рту и прыгнул. Хотя он не мог выпрыгнуть, веточная клетка не полностью задержала его. Он захватил только задние лапы тигра.

Оно боролось изо всех сил. В то же время он ударил Су Саньлана своими огромными когтями.

Су Саньлан полоснул тигра по голове, и тигр вцепился когтями ему в лицо.

"Бей это. Ударь сильно. Убей это."

Су Саньлан проигнорировала боль. Когти тигра поцарапали ему глаза. Он больше не мог ясно видеть, но продолжал рубить тигра своим мачете.

Су Чун и Су Хуа также ударили тигра по голове и телу своими большими дубинами.

Молодой и сильный самец тигра постепенно перестал дышать.

Его когти также царапали Су Чуна и Су Хуа, но они, похоже, не чувствовали боли. Даже когда они были ранены, они не останавливались.

Когда тигр перестал дышать, Су Саньлан и двое детей продолжали его бить. Череп и кости тигра были раздроблены.

«Тигр мертв. Мы сделали это, Санлан.

Мадам Чжао говорила слабо.

Су Саньлан пришел в себя и остановился. Так же поступили Су Чун и Су Хуа.

Су Чун был поцарапан. Его одежда была разорвана, а четыре кровавые раны кровоточили.

Плечо Су Хуа было ранено, и его рана тоже кровоточила.

Левая сторона лица Су Саньлана была залита кровью, а левый глаз опух. Только его правый глаз был открыт.

Было также несколько царапин, некоторые глубокие и открытые, некоторые неглубокие, но все же кровавые.

Су Саньлан пошатнулся и развязал веревочную сеть. Он оторвал кусок ткани и туго обвязал им кровоточащую руку госпожи Чжао. Он сказал: «Дорогая, пойдем домой. Теперь у нас есть дом».

Несмотря на то, что они заплатили болезненную цену, теперь у них был дом. В будущем никто не сможет отобрать у них их дом.

Тело тигра было еще теплым. Су Саньлан перерезал тигру шею и сказал госпоже Чжао: «Дорогая, выпей немного тигриной крови. Давайте все выпьем. Тогда мы пойдем домой».

Мадам Чжао оперлась на шею тигра и выпила его крови. Она пила большими глотками, и потекли слезы.

Су Чун и Су Хуа тоже пили кровь. Несмотря на то, что тигриная кровь была отвратительной, они выпили ее, когда им сказал отец.

Су Саньлан тоже немного выпил.

Затем пришло время нести тигра обратно с горы на сделанных носилках.

Пройдя несколько часов, они, наконец, ночью вернулись в Южную горную деревню.

Когда они проходили в конце деревни с тигром, кто-то увидел их и тут же воскликнул: «Все, выходите и смотрите. Су Саньлан вернулся с большим тигром...»

Су Саньлан не остановился. Он отвел свою жену и детей обратно в дом Старого Ву у въезда в деревню. Он постучал.

В тот момент, когда Су Санмей услышала звук, она выбежала, чтобы открыть дверь. Открыв дверь, она с удивлением и беспокойством закричала: «Отец, мать...»

После сюрприза Су Саньмэй заплакала и закричала во двор: «Дедушка Ву, быстро выходи. Спаси моих родителей...»

Су Саньлан и госпожа Чжао внесли тигра во двор и безвольно сели на пол, тяжело дыша.

Позади него многие жители деревни уже вышли за ним во двор, чтобы посмотреть на труп большого тигра.

Никто не ожидал, что Су Саньлан пойдет в горы сражаться с тигром, и ему это удалось.

Только Су Санмей побежала в главную комнату и плакала, вытаскивая Старого Ву.

В ее глазах не было большого тигра, только кровь ее родителей и братьев.

Старый Ву не ожидал, что семья Су Санмей вернется живой. Он немедленно последовал за Су Санмей. Увидев людей, окружающих труп тигра и обсуждающих его, Старый Ву нахмурился и подошел. Он холодно крикнул: «Отойди в сторону».

Толпа расступилась, и Старый Ву увидел семью Су Саньлана. Ни один из них не был хорошим.

«Санлан, ты действительно впечатляешь. Я слышал, что вино из тигровых костей лечит болезни. После того, как ты продашь мясо тигра, можешь ли ты дать тетушке тигровую кость?»

«Саньлан, можешь подарить и моей семье?»

Учитывая размер трупа тигра, трудно было не захотеть откусить от него кусок. Кто-то уже говорил с Су Саньланом.

Су Саньлан сказал очень холодно и спокойно: «Я все это продам. Для тебя ничего нет.

Старый Ву также издевался: «Я думаю, что вы все стареете и больше не хотите даже своего достоинства. Когда их семья была в отчаянии, почему я не видел, как вы, ребята, даете им хотя бы одну тарелку риса? Когда им некуда идти, почему я не видел, как вы, ребята, помогаете? Все вы, выходите. Не пачкайте мой двор».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2591571>